

ВНИМАНИЕ! Все бланки и контрольные и измерительные материалы рассматриваются в комплексе

27 Какую роль стрых играет в жизни человека?

Этим вопросом задается Б. П. Васильев в приведенном для анализа тексте. Анализируя проблему, автор повествует о собственной жизненной опыте. Васильев акцентирует внимание читателя на том, что «в тесном домике на Анж-Покровской горе..» труд являлся ключевой частью любого дня. Каждый член семьи занимался полезным делом, поэтому с детства мальчик привык думать «.. о хлебе насущном». Вечерами большая семья не стыхала: «никто из нас и не подозревает, что можно развалиться в кресле». Для героев текста не существует ~~такой~~ «стрых» как абсолютного безделья. По мнению рассказчика, пенивый человек воспринимается другими больным, физически неполноценным. Так, стрых должен играть второстепенную роль в обществе. Кроме того, Б. П. Васильев отмечает, что для русского народа всегда был привычен тяжёлый труд, так как каждый думал о пропитании. Стрых был «.. чем-то промежуточным, судьбо-второстепенным..» в настоящее же время труд занимает несущественную позицию. По мнению рассказчика, «полудрема под сапницей» превратилась в самодель. Если раньше люди стыхали лишь для того, чтобы вновь вернуться к работе, сейчас «стрых» и «труд»

ВНИМАНИЕ! Данный бланк использовать только после заполнения бланка ответов № 2 лист 1

менялись местами. Так, люди стали ценить возможность
пустого временипровождения

Примеры противопоставлены друг другу. Автор выражает
то, что раньше труд был основой для человека, но позднее
люди изменили собственные взгляды на мир, сделав труд
более важным компонентом жизни.

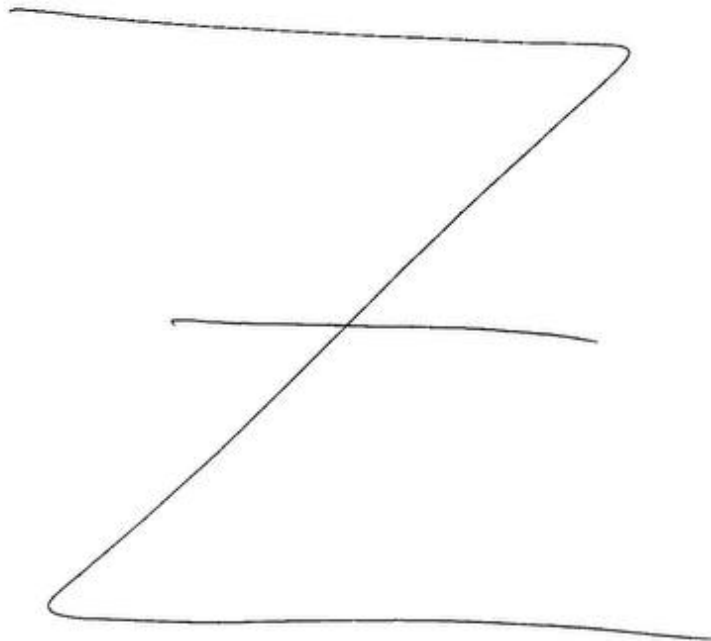
Позиция Бориса Мовича Васильева ясна: автор называет
трудом «безделье», «повальным бездельем». По мнению
писателя, идеализация безделья является одной из «зв
человеческого общества». Так, труд должен стоять на первом
месте у любого психически здорового человека.

Я не могу не согласиться с мнением Васильева. Действи-
тельно, труд необходим для целостного развития личности. Труд
же не должен стоять в приоритете, так как он не несет ника-
кой практической пользы человеку великим, например,
романом Толстого «Война и мир». Главный герой привык лежать
на кровати, ничего не делая. Только пустое времяпровождение
приносит удовольствие Обломову. Однако сложно назвать его
судьбу счастливой. Мы не сможем сохранить отношения с Ольгой
Толстой, несмотря на их взаимную любовь. Героиня ока-
залась более активной и любящей труд личностью. Обломов
прожил случайную, однообразную жизнь и умер. Так, труд не

ВНИМАНИЕ! Данный бланк использовать только после заполнения обоих листов основного бланка ответов № 2

принес главному герою настоящие ослетя, которое он мог обрести с Ивинекой.

В заключение хочется сказать, что трудиться - важно и нужно, так как без усилий сложно добиться успеха и найти гармонию с самим собой. В настоящее время работа так же важна, как и раньше. По моему мнению, именно трудолюбивые люди преуспевают в жизни. Остальным у таких личностей не стоит на первом месте.



Оборотная сторона бланка НЕ ЗАПОЛНЯЕТСЯ. Попросите дополнительный бланк ответов № 2

Исходный текст Васильева

(1 вариант)

(1) О необходимости труда, о его красоте, чудодейственной силе и магических свойствах в нашей семье не говорилось никогда. (2) О работе болтают бездельники: нормальные люди её делают.

(3) Старательно, чётко, аккуратно и скромно. (4) Ведь работать, не крича о собственном трудовом рвении, столь же естественно, как есть не чавкая.

(5) Порой мне с удивительной ясностью вспоминаются вечера моего раннего детства. (6) Наша большая даже по тем временам семья — двое детей, мама, бабушка, тётя, её дочь и кто-то ещё — жила на паёк отца и на его более чем скромную зарплату в тесном домике на Покровской горе, где ни у кого не было своей комнаты и никто, кроме меня, не спал в одиночестве. (7) При домишке был огород, которым занимались все, потому что речь шла о хлебе насущном, и я знаю, как горят ладони, обожжённые свежевыволотой травой, с того трепетного возраста, которому уступают места в метро даже мужчины.

(8) Так вот, о вечерах. (9) Осенних или зимних, с бесконечными сумерками и жёлтым кругом керосиновой лампы. (10) Отец сапожничает, столярничает или слесарничает, восстанавливая и латая; мать и тётка тоже латают, штопают или перешивают; бабушка, как правило, тихо поскрипывает ручной мельницей, размалывая льняной или конопляный жмых, который добавляют в кулеш, оладьи или лепёшки, потому что хлеба не хватает; сёстры — Галя и Оля — попеременно читают вслух, а я играю тут же, стараясь не шуметь. (11) Это обычный вечерний отдых, и никто из нас и не подозревает, что можно развалиться в кресле, вытянув ноги, и, ничем не утруждая ни единую клеточку собственного мозга, часами глядеть в полированный ящик на чужую жизнь, будто в замочную скважину. (12) Для всех нас искусство — не только в процессе производства, но и в процессе потребления — серьёзный, истари особо уважаемый труд, и мы ещё не представляем, что литературу можно воспринимать глазами, зевая, закусывая, выпивая, болтая с соседкой. (13) Мы ещё с благоговением воспринимаем СЛОВО, для нас ещё не существует понятия «отдых» в смысле абсолютного безделья, и человек, который не трудится, воспринимается с отрицательным знаком, если он здоров и психически полноценен.

(14) В «Толковом словаре» Даля нет существительного «отдых», есть лишь глагол «отдыхать». (15) Это понятно: для народа, тяжким трудом взыскующего хлеб свой, отдых был чем-то промежуточным, сугубо второстепенным и (...). (16) Отдых для русского человека — крестьянина или интеллигента — всегда выражался в смене деятельности в полном соответствии с научным его пониманием.

(17) Когда же он превратился в самоцель? (18) В пустое времяпрепровождение, ничегонеделание, в полудрёму под солнцем? (19) Мы и не заметили, как отдых стал занимать непропорционально много места в наших разговорах, планах и, главное, интересах. (20) В нашем сознании «труд» и «отдых» как бы поменялись местами: мы работаем для того, чтобы отдохнуть, а не отдыхаем, чтобы работать. (21) И я не удивлюсь, коль в новом «Толковом словаре» «труд» перестанет быть существительным, а вместо него останется глагол «трудиться». (22) «„Трудиться“ — заниматься каким-либо трудом с целью заработать денег на „отдых“».

(23) Я столь запальчиво пишу об этом повальном бедствии нашем, потому что с детства был

приучен глубоко презирать две язвы человеческого общества: идеализацию безделья и натужную, потную, лакейскую жажду приобретательства. (24)Я понимаю, что неприлично ссылаться на собственную семью, но всё же хочу низко поклониться тем, кто посеял во мне эту нетерпимость. (По Б. Л. Васильеву*)

Исходный текст Васильева

(2 вариант)

(1)Порой мне с удивительной ясностью вспоминаются вечера моего раннего детства. (2)Наша большая даже по тем временам семья — двое детей, мама, бабушка, тетя, ее дочь и кто-то еще — жила на паёк отца и на его более чем скромную командирскую зарплату в тесном домике на Покровской горе. (4)И я знаю, как горят ладони, обожжённые свежесмытой травой, с того трепетного возраста, которому уступают места в метро даже мужчины.

Так вот, о вечерах. (6)Осенних или зимних, с бесконечными сумерками и желтым кругом керосиновой лампы. (7)Отец сапожничает, столярничает или слесарничает, восстанавливая и латая. (8)Мать и тетя тоже латают, штопают или перешивают. (9)Бабушка, как правило, тихо поскрипывает ручной мельницей, размалывая льняной или конопляный жмых, который добавляют в кулеш, оладьи или лепёшки, потому что хлеба не хватает. (10)Сёстры — Галя и Оля — попеременно читают вслух. (11)А я играю тут же, стараясь не шуметь. (12)Это обычный вечерний отдых. (13)И никто из нас и не подозревает, что можно развалиться в кресле, вытянув ноги, и, ничем не утруждая ни единую клеточку собственного мозга, часами глядеть в полированный ящик на чужую жизнь, будто в замочную скважину. (14)Для всех нас искусство — не только в процессе производства, но и в процессе потребления — серьёзный, истари особо уважаемый труд. (15)И мы ещё не представляем, что литературу можно воспринимать глазами, зевая, закусывая, выпивая, болтая с соседкой. (16)Мы ещё с благоговением воспринимаем СЛОВО. (17)Для нас еще не существует понятия «отдых» в смысле абсолютного безделья. (18)И человек, который не трудится, заведомо воспринимается с отрицательным знаком, если он здоров и психически полноценен. (19)В «Толковом словаре» Даля нет существительного «отдых», есть лишь глагол «отдыхать». (20)И это понятно: для народа, тяжким трудом взыскующего хлеб свой, отдых был чем-то промежуточным, сугубо второстепенным и несущественным. (21)Отдых для русского человека — равно крестьянина или интеллигента — всегда выражался в смене деятельности в полном соответствии с научным его пониманием.

(22)Я вырос в семье, где господствовал рациональный аскетизм: посуда — это то, из чего едят и пьют, мебель — на чем сидят или спят, одежда — для тепла, а дом — чтобы в нём жить, и ни для чего более. (23)Любимым присловьем моего отца было: «Не то важно, из чего пьёшь, а то — с кем пьёшь». (24)Из этого вовсе не следует, что отец «закладывал за воротник»: он не чурался рюмочки, но до войны — только по праздникам, а после оной — ещё и по воскресеньям. (25)Он был беспредельно жизнелюбив и столь же беспредельно гостеприимен, но глагол «пить» подразумевал для него существительное «чай». (26)Хорошо, если с мамиными пирогами, но пироги случались не часто.

(27)Принцип рационального аскетизма предполагает наличие необходимого и отсутствие того, без чего спокойно можно обойтись. (28)Правда, одно «излишество» у нас все же было: книги. (29)Отца

ILINAEKATERINA

часто переводили с места на место, и мы привыкли собираться. (30)Все переезды, как правило, совершались внезапно, громом среди ясного неба. (31)Отец приходил со службы, как обычно, и не с порога, не вдруг, а, сняв сапоги, ремни и оружие, умывшись и сев за стол, припоминал, точно мимоходом: «Да, меня переводят. (32)Выезжаем послезавтра».

(33)И начинались сборы, лишённые лихорадочной суматохи, потому что каждый знал, что делать.

(34)Мне, например, полагалось укладывать книги. (35)Возникла эта особая ответственность, когда я был ростом с ящик, но и тогда никто не проверял моей работы: родители старомодно считали, что недоверие унижает человеческую личность.

(36)Это-то я теперь понял, что они так считали, а тогда, кряхтя и сопя — фолианты встречались! — осторожно снимал книги с полок, волок их к ящикам и старательно укладывал ряд за рядом.

(По Б. Л. Васильеву*)